

Щербахо Надежда Валерьевна

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ МЕМУАРОВ И ПИСЕМ НИКОЛАЯ I РОМАНОВА

В статье рассматривается самопрезентация как средство психологического влияния на аудиторию (адресата) и языковое выражение этого процесса, проводится анализ мемуаров и писем русского императора XIX века Николая I Романова, устанавливается, какие приемы самопрезентации использует император и какие из них влияют на создание образа его языковой личности. Сделан вывод о том, что в мемуарах и письмах Николая I самопрезентант создает не всегда благоприятное впечатление, но всегда ? желаемый образ у отдельного человека или группы лиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/62.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 213-215. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.16

Филологические науки

В статье рассматривается самопрезентация как средство психологического влияния на аудиторию (адресата) и языковое выражение этого процесса, проводится анализ мемуаров и писем русского императора XIX века Николая I Романова, устанавливается, какие приемы самопрезентации использует император и какие из них влияют на создание образа его языковой личности. Сделан вывод о том, что в мемуарах и письмах Николая I самопрезентант создает не всегда благоприятное впечатление, но всегда – желаемый образ у отдельного человека или группы лиц.

Ключевые слова и фразы: самопрезентация; языковая личность; языковой портрет личности; мемуары; эпистолярный жанр.

Щербахо Надежда Валерьевна

*Челябинский государственный педагогический университет
postbox@cspsu.ru*

**САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
НА ПРИМЕРЕ МЕМУАРОВ И ПИСЕМ НИКОЛАЯ I РОМАНОВА[©]**

В современном обществе, где коммуникация становится во главе многих сфер жизни, важным фактором успешности является умение как можно лучше представить себя, создать свой имидж. Первым шагом на пути к успеху является самопрезентация. Огромное количество справочников и пособий преподносят свои критерии успешности самопрезентации. Что же это такое?

Большинство из определений самопрезентации относится к области психологии, которая рассматривает её либо как процесс, либо как акт самовыражения. В учебнике по социальной психологии Р. Чалдини, Д. Кенрика, С. Нейберга самопрезентация – это «процесс, посредством которого мы стараемся контролировать впечатления, возникающие о нас у других людей; синоним – управление впечатлением о себе» [7]. В энциклопедических словарях и справочниках самопрезентация представлена как акт самовыражения. Например, в словаре под редакцией А. А. Бодалева это «акт самовыражения в процессе общения, направленный на создание определенного впечатления о себе у аудитории, в качестве которой может выступать как отдельный человек, так и группа людей» [5]. Примерно то же находим и в кратком справочнике по психологии: «Самопрезентация – акт самовыражения и поведения, направленный на то, чтобы создать благоприятное впечатление, соответствующее чьим-либо идеалам» [11].

В психологии самопрезентация рассматривается как управление впечатлением о себе всеми доступными человеку способами. Это и внешний вид, и мимика, и поведение, и, конечно же, речь. Причем каждый из данных факторов оказывает равнозначно важное воздействие.

Проблема самопрезентации разрабатывается сравнительно недавно. Одним из первых исследователей самопрезентации был И. Гофман, фундаментальный труд которого «Самопрезентация в повседневной жизни» стал классическим. Его идеи развивали такие авторы, как М. Снайдер, А. Бас, С. Бриггс, Д. Майерс. Они рассматривали самопрезентацию как общую особенность социального поведения: Б. Шленкер – как многоцелевую деятельность, которая порой не предназначена для социально одобряемой идентичности.

Самопрезентация всегда неотступно следует за каждым человеком, который старается установить связи и с какой-то целью взаимодействовать с другими индивидами. Р. Баумейстер и А. Стейнхилбер считают, что самопрезентация – это самораскрытие в межличностном общении через демонстрацию своих мыслей, характера и т.д. Человек нуждается в представлении себя другим индивидам. Вся совокупность личностных черт постоянно отражается в поведении, поступках и внешности человека. Такая произвольная самопрезентация может даже не быть ориентирована на создание благоприятного впечатления, это может быть просто демонстрация того, что он из себя представляет.

Чаще всего самопрезентацию рассматривают в отношении оратора и аудитории в теории публичных выступлений. Человеку, который поставил своей целью заинтересовать большой круг других людей, нужно очень серьезно подойти к подготовке того впечатления, которое он окажет на слушателей, иначе его задача может остаться невыполненной. Самопрезентация неразрывно связана с понятием «имидж», направлена на то, чтобы создать «правильный» образ. Самопрезентация представляет собой ряд правил, отступление от которых часто грозит серьезными, возможно, даже непоправимыми, последствиями для имиджа.

Но как бы ни приятен был внешний вид, как бы ни соответствовал статусу аудитории, самым большим фактором успеха является, конечно же, правильная речь, доступная тому кругу слушателей или читателей, для которых и предназначена. Даже весьма несимпатичный человек может покориť аудиторию своей речью. Напротив, даже прекрасный, одетый с иголочки оратор может первыми же словами разрушить благоприятное впечатление. Поэтому термин «самопрезентация» все чаще стал звучать не только в психологии и теории ораторского искусства, но также и в лингвистике.

Самопрезентация всегда ориентирована на создание благоприятного впечатления у другого субъекта, поэтому всегда относится к области живого общения. По мнению Н. В. Амяги, «самопрезентация языковой личности определяется как механизм передачи информации о себе посредством имеющихся в наличии средств общения и с учетом пространственной специфики взаимодействия с оппонентами» [1].

Каждая фраза самопрезентанта рассматривается уже не как отдельный речевой акт, а часть обширного контекста, вносящая свою долю в полную характеристику языковой личности. Ю. Н. Караулов под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [3, с. 3]. Каждая особенность языковой личности в конечном итоге создает почву для самопрезентации, которая эти особенности и раскрывает.

Исходя из разных мнений и определений, можно сделать вывод, что самопрезентация языковой личности – это представление собственных характеристик в процессе живого общения (как устного, так и отраженного на письме) с целью создания благоприятного образа, впечатления у отдельного человека или группы лиц.

Самопрезентация всегда важна для публичных людей, которые хотят произвести благоприятное впечатление. В рассматриваемом нами материале – мемуарах и письмах императора Николая I Романова – тоже имеется много элементов самопрезентации. Данная языковая личность более чем неоднозначна. В отличие от обычного публичного лица, император являлся самодержцем, первым лицом государства, слово его было законом. Хотел ли он создать хорошее мнение о себе у потомков, формировал ли сознательно свой облик или был равнодушен к точке зрения своих читателей?

В своих мемуарах и письмах Николай I то обращается к собеседнику от первого лица единственного числа, что позволяет установить более тесный контакт, впечатление доверительности, то более отстраненную форму – от первого лица множественного числа, как в официальных документах: «*Одно лето мы провели некоторое время в Царском Селе... Мы спускались регулярно к отцу... Для нас было счастьем опять увидеть наши комнаты*» [9]. В воспоминаниях о своих юных годах император сохраняет дистантную позицию, при этом он представляет себя частью своей семьи, в какой-то степени делится ответственностью за все происходящее с близкими. В письмах же к доверенным лицам, к родным он переходит на неофициальную форму обращения: «*Намерение мое было сейчас к тебе писать*» (И. Ф. Паскевичу) [10]; «*Мысли мои устремляются к вам, дорогая матушка*» (Марии Федоровне) [4]; «*Это одно мое утешение в разлуке... Теперь ты отгадаешь, что меня более занимает!*» (Великой княжне Ольге Николаевне) [6].

«Воспоминания о младенческих годах императора Николая Павловича, записанные им собственноручно» более всего иллюстрируют самопрезентацию языковой личности, так как с самого начала понятно, что адресует эти воспоминания император не конкретному человеку, а широкому кругу лиц, возможно, даже потомкам: «*Всем известно, кто был мой отец и кто моя мать...*» [9]. Николай I очень умело направляет внимание своего читателя – повествование его содержательно, интересно, переключается с непосредственных событий своей жизни на малоизвестные широкому кругу читателей факты из жизни своих родных. «*Говорят, мое рождение доставило большое удовольствие, так как оно явилось после рождения шести сестер подряд...*» [Там же]. Император, описывая события своего детства, делится ответственностью за свое прошлое и воспитание и с родными людьми, и с воспитателями, иногда даже упоминая влияние не зависящих ни от кого событий, судьбы, рока.

Изначально он непринужденно выставляет себя в благовидном свете. Рождение его всех успокоило, принесло счастье: «*Я родился и думаю, что рождение мое было последним счастливым событием, его испытанным... я был, говорят, большой и здоровый ребенок, она меня благословила, сказав при этом: “Экий богатырь”*» [Там же]. Сравнение его с богатырем помогает создать у аудитории ощущение силы и надежности. Император раскрывает и свои ранние детские обиды (отец отдал его полк брату), и рассказывает, как им с сестрой прививали оспу, и как меняли учителей, и первые страхи. Много событий в детстве связано с отцом: «*Однажды, когда я был испуган шумом пикета Конной гвардии... отец мой, <...> взял меня на руки и заставил перецеловать весь караул*» [Там же].

Очень сильное впечатление производят его хорошие отношения с родными – близость с отцом, нежные отношения с сестрами, братьями, матерью: «*Отец мой нас нежно любил... Сестры мои жили рядом с нами, и мы то и дело играли... даже моя матушка принимала участие в этих играх*», а также дружба с детьми ниже его по положению: «*В это время я познакомился с детьми госпожи Адлерберг... наша 25-тилетняя дружба зародилась в это время*» [Там же]. Также император вспоминает события, которые поражают воображение, вызывают сочувствие. Его брат Михаил (на тот момент 3 года) накануне смерти отца играл в игру, «задали ему вопрос: что он делает? Он, не колеблясь, отвечал: “Я хороню своего отца!”... На следующее утро моего отца не стало» [Там же]. На самом трагическом месте – смерти отца, Павла I, – воспоминания заканчиваются.

Николай I, представленный им самим в воспоминаниях о юных годах, очень приятен, вызывает сочувствие. Образ обычного любящего своих родителей и родных ребенка, который рано потерял отца, с самого детства увлекался военным делом и дружил с другими, даже стоящими ниже по рангу, детьми. Император, в основном, использует нейтральную лексику, что позволяет создать впечатление объективного изложения прошлых событий. Совсем нет слов с отрицательной оценкой. Упомянув свою бабушку Екатерину II, он называет ее Императрицей, а отца – Государем. Но это не от того, что он говорит о них отстраненно, будто о чужих людях, в контексте это воспринимается как знак глубокого уважения. Все слова с оценочными суффиксами помогают представить детство императора глазами его как ребенка: «*моей матушки*», «*я носил курточку... и крестик Святого Иоанна*», «*коляску с парюю... лошадоком*», а также обращение отца – «*Николашия*» [Там же]. Можно сделать вывод, что для императора было важно в воспоминаниях создать благоприятное впечатление.

В отличие от мемуаров, в различных записках и письмах образ его варьируется от благодушного собеседника до жесткого правителя. Это конкретные сведения, касающиеся узкого круга лиц или конкретного человека, где император иногда достаточно резко выражает свои эмоции. Элементы самопрезентации присутствуют и здесь, но если в мемуарах император исходит из интересов читателей, современников или потомков, он более мягок в оценках, то в письмах и записках он уже решает свои собственные задачи. Ему в некоторых случаях не только не нужно приятное впечатление, но и даже вредно для его образа строгого,

справедливого государя. В «Записке о ходе следствия 14-15 декабря 1825 года» описательность сменяется элементами официально-делового стиля, больше напоминая отчет: четко прописываются все звания, имена, соблюдается слежение за хронологией событий: «*Я немедленно отправил князя Голицына к управляющему Министерства иностранных дел графу Нессельроду*» [8]. Лексика безэмоциональна, по существу, конкретные жесткие фразы. В разговоре с князем Трубецким после декабристского восстания: «*Вы – преступник; я – ваш судья; улики на вас – положительные, ужасные и у меня в руках*», «*Ступайте вон, все с вами кончено*» [Там же]. Преобладают отрицательные оценки: «*Никита Муравьев был образец закоснелого злодея*», «*Редко найдется подобный изверг*», «*Артамон Муравьев был <...> убийца, изверг без всяких других качеств*», «*Сергей Волконский – набитый дурак... лжец и подлец в полном смысле*», «*Орлов <...> нахальный и большой говорун*» [Там же]. Хотя и здесь со стороны Николая I есть некоторая попытка вызвать понимание справедливости своих поступков: «*Моя решимость была <...> – не искать виновных, но дать каждому оговоренному возможность смыть с себя пятно подозрения*» [Там же].

В письмах к своему доверенному лицу, наместнику Царства Польского, князю Паскевичу, Николай I обсуждает события, как мирового политического значения, так и свои домашние дела. Лексика разнородна: от нейтральной до субъективно-оценочной. Лексика с отрицательной оценкой направлена на посторонних лиц, оценивает события государственного значения: «*Другой мерзавец, полицеймейстер <...> пьяница, вор имел дерзость взять на себя содержание почты...*», «*Бунтующих мужиков <...> наказать*», к самому же князю Николай I обращается очень благосклонно, даже ласково: «*Любезный Иван Федорович*», «*Благодарю за добрые желания на новый год*». Нередко просит совета: «*Скажи мне, прав ли я?*» [10]. Хотя встречаются и исключения, когда Николай I использует положительную оценку в описании событий или окружающей обстановки: «*Что за край! Что за добрый, прелестный народ!*» [Там же], что позволяет сделать вывод, что император в письмах к князю был искренен, выражал свои истинные чувства открыто, здесь он предстает перед адресатом не как грозный император, а, скорее, как друг, размышляющий и просящий совета.

В письмах к родным Николай I очень редко затрагивает вопросы общенародные, в основном говорит о внутрисемейных проблемах и радостях, о собственных переживаниях: «*Я – Император, но какую цену, Боже мой!*». Письма очень мягкие, много ласковых слов: «*Любезный Михайло... не забывай меня и верь искренней неизменной дружбе...*», «*дорогая и добрая Мари*», «*Дорогой, дорогой Константин*» [4]. Но с особой теплотой и любовью император обращается к детям, использует уменьшительно-ласкательные формы имен: «*Любезный Ники*», «*Благодарю тебя, милая Оли*», наставляет их: «*Молись усердно Богу и проси Его помощи. Люби и почитай твоих родителей*», а также явно выражает свою любовь: «*Бог с тобой, мой ангел! Люби Папа, как [он] тебя любит. Обнимаю тебя от души*» [6]. Свои нежные чувства Николай I выражает очень искренне, представляя себя с другой стороны – заботливого и любящего родителя.

Таким образом, в мемуарах и письмах Николая I Романова самопрезентация не всегда старается создать благоприятное впечатление, идеальный положительный образ у читателей и собеседников. Он исходит из своих интересов и, если надо, пытается сформировать пугающий, устрашающий, строгий образ. Значит, смещается центр, направление самопрезентации. И тогда самопрезентация языковой личности – это представление собственных характеристик в процессе живого общения (как устного, так и отраженного на письме) с целью создания не всегда благоприятного, но *желаемого* образа, впечатления у отдельного человека или группы лиц.

Список литературы

1. Амяга Н. В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении // Личность. Общение. Групповые процессы. Современные направления теоретических и прикладных исследований в зарубежной психологии: сборник обзоров. М.: Наука, 1991. С. 10-18.
2. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс-ц, 2000. 304 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
4. Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи / подгот. к печати Б. Е. Сыроечковский. М. – Л.: Гос. изд-во, 1926. 246 с.
5. Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М.: Когито-Центр, 2011. 600 с.
6. Русский архив 1896 № 01-04. М.: Университетская типография, 1896. № 3. 678 с.
7. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 336 с.
8. http://dugward.ru/library/nikolay1/nikolay1_o_hode_sled.html (дата обращения: 11.04.2015).
9. http://dugward.ru/library/nikolay1/nikolay1_vosp_o_mlاد.html (дата обращения: 11.04.2015).
10. http://dugward.ru/library/nikolay1/pisma_paskevichu.html (дата обращения: 11.04.2015).
11. <http://vocabulary.ru/dictionary/35/word/samoprezentacija> (дата обращения: 11.04.2015).

SELF-PRESENTATION OF LINGUISTIC PERSONALITY BY THE EXAMPLE OF MEMOIRS AND LETTERS OF NICHOLAS I ROMANOV

Shcherbakho Nadezhda Valer'evna
Chelyabinsk State Pedagogical University
postbox@cspu.ru

The article considers the self-presentation as a means of psychological influence on the audience (recipient) and the linguistic expression of this process, conducts the analysis of the memoirs and letters of the Russian Emperor of the XIX century Nicholas I Romanov, and determines which methods of self-presentation were used by the emperor and which ones influenced the creation of his linguistic personality image. It is concluded that in the memoirs and letters of Nicholas I the self-presenter not always created a good impression, but always – a desired image from an individual or a group of individuals.

Key words and phrases: self-presentation; linguistic personality; linguistic portrait of personality; memoirs; epistolary genre.